

УДК 177

ББК А04; А1

Тулчинский Григорий Львович

Доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург, 190008, Россия, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16
 ORCID ID: 0000-0002-5820-7333
 ResearcherID: B-8509-2016
 Scopus Author ID: 57192937844
 gtul@mail.ru

Ключевые слова: банальное, интернет, контроль, ответственность, прагмасемантика, смех, субъектность, уместность, ценностно-регулятивные системы, цифровизация

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, грант № 22-18-00591 «Прагмасемантика как интерфейс и операциональная система смыслообразования».

Тулчинский Григорий Львович

Смех и нормативно- банальное: вызов цифры

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2024-2-64-77

Для цит.: Тулчинский Г.Л. Смех и нормативно-банальное: вызов цифры // Художественная культура. 2024. № 2. С. 64–77. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-2-64-77>.

For cit.: Tulchinskii G.L. Laughter and the Normative Banal: The Challenge of the Digital. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2024, no. 2, pp. 64–77. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-2-64-77>. (In Russian)

Tulchinskii Grigorii L.

D.Sc. (in Philosophy), Professor, National Research University Higher School of Economics – St. Petersburg, 16 Soyuza Pechatnikov Str., St. Petersburg, 190008, Russia
 ORCID ID: 0000-0002-5820-7333
 ResearcherID: B-8509-2016
 Scopus Author ID: 57192937844
 gtul@mail.ru

Keywords: the banal, Internet, control, responsibility, pragmasemantics, laughter, subjectivity, appropriateness, value-regulative systems, digitalization

The work was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 22-18-00591 "Pragmasemantics as an interface and operational system of meaning formation".

Tulchinskii Grigorii L.

Laughter and the Normative Banal: The Challenge of the Digital

Аннотация. Привычное, нормальное — не смешно. Смешно несостоятельное отклонение. Тем самым в смехе либо утверждается торжество нормативного, либо его несостоятельность перед новой желаемой нормой. В этом плане смех выражает динамику осмысления, социализации, развития субъектности. Это встроенная в культуру возможность выхода за ее рамки. Однако при этом смех сам оказывается нормативным относительно уместности: темы, времени, места, канала и меры (применительно к искусству — жанра). В условиях цифровых форматов коммуникации проблема уместности усугубляется. Дело не сводится к проблеме распознавания смешного. Возникает перспектива резкого сокращения поля реализации смеховой культуры.

Abstract. The habitual and normal is not laughable. What is laughable is untenable deviation. Thus, it is either the triumph of the normative or its failure in the face of a new desired norm that is consolidated in laughter. In this regard, laughter expresses the dynamics of comprehension, socialization, and the development of subjectivity; it is the ability to transcend culture inherent in it. Meanwhile, laughter itself appears to be normative in relation to appropriateness: topic, time, place, channel and measure (in relation to art — genre). In the context of digital communication formats, the problem of appropriateness is exacerbated. It does not come down to the issue of recognizing the laughable. There is a possibility of a sharp reduction in the field of the implementation of laughter culture.

Исходные соображения

Работа посвящена, наверное, главной проблеме теории и практики культуры смеха. Речь идет о проявлениях нормативности в смехе, соотношении этих проявлений.

С одной стороны, смешно только банальное, типичное, хорошо знакомое. Это прослеживается даже в названиях комедий. В отличие от названий трагедий, где очень часто фигурируют имена собственные («Антигона», «Гамлет», «Отелло», «Ромео и Джульетта...»), в названиях комедий сплошь и рядом — имена нарицательные («Бриллиантовая рука», «Облака», «Сон в летнюю ночь», «Обманутый обманщик...»). Действительно, неповторимая уникальность человеческого бытия глубоко трагична, а смешно — типичное и узнаваемое: типовые ситуации и реакции на них. Другими словами, смех коренится в социальной нормативности, легко распознаваемой, хорошо известной носителям конкретной культуры.

С другой стороны, смешны не сами по себе проявления социально-культурной нормативности, а несостоятельность отклонений от привычных норм или несостоятельность самих этих норм. Тем самым смех острояет банальное, погружает его в некий новый контекст, дающий новое понимание, способствуя расширению смысловой картины мира и созданию новой нормативности.

Колоссальный социализирующий потенциал смеха заключается именно в том, что он одновременно:

1. Обеспечивает консолидацию социума, общности на основе разделяемой нормативности, которая выявляется в самом факте смеха — осознанно, вследствие интеллектуальной рефлексии или даже бессознательного проявления идентичности.
2. Четко идентифицирует несостоятельные отклонения от этой нормативности — в предмете осмеяния. С этим связан воспитательный потенциал смеха. Смех — торжествующая, победительная эмоция. И недаром мало кому нравится быть предметом осмеяния. Но вера в конечное торжество разделяемых ценностей, идей может проявляться в смехе в лицо палачам.
3. Способствует развитию осмысления действительности, открывая качественно новый горизонт понимания. Смех как эмоция суть переживание радости понимания ограниченности, неадекватно-

сти какого-то предыдущего (возможно, собственного) понимания, предстающего неадекватностью, непониманием. Тем самым смех способствует преодолению стрессовой ситуации, выходу из гнетущего эмоционального состояния.

При этом главным условием смеховой реакции является понимание нормативности этой реакции, ее уместности. Речь не только о специальных институтах (жанрах, площадках, специальных медиа и их рубриках, мероприятиях), связанных с реализацией смеховой культуры. Смех, шутка востребованы в дружеской компании, на досуге, иногда — во время работы. Некоторые буддистские практики, ритуалы предполагают смех. Но есть ситуации, когда смех, шутка категорически неуместны, способны породить резкое неприятие, а то и конфликт.

Таким образом, смех оказывается глубоко, разветвленно, многофакторно и принципиально связан с нормативностью социально-культурных практик. Это открывает возможность прагмасемантического подхода к феномену смеха.

Прагмасемантика суть рассмотрение смыслообразования (а смех — одно из немаловажных проявлений смыслообразования) как процесса и результата, определяемого контекстами социально-культурных практик [4; 11; 14]. Каждая из таких практик может рассматриваться как ценностно-регулятивная система (ЦРС) деятельности, характеризующаяся целями, правилами и возможностями ее реализации. При этом ключевую роль играет коммуникация, дискурсивно-нарративные практики, создающие и транслирующие соответствующие каноны (логономию) осмысления [5].

Применительно к смеховой культуре прагмасемантический подход открывает широкие возможности рассмотрения как механизмов порождения смехового контента, взаимодействия рационального и эмоционального, социального и личностного его измерений [12], так и роли площадок порождения и каналов трансляции этого контента. Как сам феномен смеха, так и смеховая культура возникают во взаимодействии ЦРС как интерфейсов смыслообразования, непроизвольных, иногда ошибочных или сознательно реализуемых замен, подмен, наложений соответствующих ЦРС, игры с ними.

С прагмасемантической точки зрения смех предстает игрой с контекстами, возможностями перехода из одного контекста в другой, от одной ЦРС к другой, совмещая их, расширяя или конкретизируя осмысление.

Роль личностной субъектности в смехе

При этом ключевую роль в смехе играет личностная субъектность, «самосознание самости» — главная площадка, на которой разыгрывается феномен.

С одной стороны, в смехе личность социализируется, формируется и проявляется (иногда непроизвольно) сопричастность некоему «мы», идентичность. Об этом очень точно писал Ф.М. Достоевский в «Подростке»: «Иной характер долго не раскусите, а рассмеется человек... и весь характер его вдруг окажется как на ладони. <...> Если захотите рассмотреть человека, то вникайте не в то, как он молчит, или как он говорит, или как он плачет, или даже как он волнуется благороднейшими идеалами, а вы смотрите его лучше, когда он смеется... смех есть самая верная проба души» [3, с. 285–286]. Не менее точный индикатор идентичности — то, что человек не подвергает осмеянию. Неосмеиваемое — принципиально важное, а то и сакральное для человека и общности, с которой он себя идентифицирует. Кому-то могут казаться странными и комичными некоторые обряды и ритуалы, а для носителей соответствующих культур они экзистенциально важны. В этом плане смех не только выражает разделяемую нормативность, реализует самоопределение личности, но и выступает нетривиальным средством самореализации личности.

С другой стороны, именно личностная субъектность выполняет роль универсального прагмасемантического интерфейса смыслообразования, обеспечивая переход от контекста одной ЦРС к другой. Субъектность — тот инструмент, который способствует прокреативной преадаптации, обеспечивающей (по крайней мере — до сих пор) развитие цивилизации за счет вариативности реакций на динамику окружающей среды [1; 13].

И вот именно эта человекомерность смеховой культуры сталкивается в наши дни с серьезным вызовом.

Вызов оцифрованной коммуникации

Вызов этот связан с цифровыми форматами современной социальной коммуникации. Опять же, тут мы сталкиваемся с неоднозначностью. С одной стороны, это потрясающий комфорт и массовая доступность

различных источников информации, каналов общения, возможность прямой и непосредственной эмоциональной публичной презентации переживаний, реакций на происходящее, получаемые сообщения. При этом, с другой стороны — невиданные ранее возможности индивидуального и массового троллинга, буллинга, хейта, травли и «отмены» (canceling), со всеми печальными изводами таких практик.

В результате возникают накладки, пересечения информационных потоков, конкретных месседжей, выдергивание их из одного контекста и погружение в другой. А нераспознанная шутка идентифицируется как оскорбление, диффамация, сознательное распространение ложной информации, что влечет не только моральные, но иногда — правовые проблемы и конфликты.

Из истории — давней и недавней — хорошо известно, что и раньше гоняли и преследовали скоморохов, артистов за неуместные в пространстве и времени проявления шуток, осмеяния, пародирования. Для этого отводилось специальное время праздника, карнавала с соответствующими локациями площадей, улиц, театров, эстрад. Не говоря о специальных периодических изданиях, радио- и телепередачах.

В условиях цифровых форматов коммуникации проблема приобретает особенно болезненный характер, оскорбления чувств, нередко — большого масштаба, о чем уже приходилось писать ранее [12]. Дело усугубляется расширением возможностей нейросетей, искусственного интеллекта (ИИ).

Искусственный интеллект существенно меняет социально-культурные практики. Так, уже сейчас пугающе широк масштаб распространения дезинформации на основе сгенерированного нейросетью контента, включая ложные новости или дипфейки [10].

Музыкальная потоковая служба Spotify недавно удалила из общего доступа несколько десятков тысяч композиций, размещенных стартапом компании Voому, порождающей и чрезвычайно быстро распространяющей на музыкальных платформах созданный ИИ контент, включая использование вокала живых и уже ушедших исполнителей. Для этого используется платформа 14 554 448 композиций, то есть 14% всей музыки, записанной в мире. И сгенерированные таким образом треки загружаются на стриминги, принося выплаты за прослушивание. Группа Cream Soda выпустила VR-игру на базе

нейросети, оперирующей творческим наследием погибшего участника группы Дмитрия Свиригунова.

Разработаны проекты эмоционального настроя и соответствующей реакции ИИ [7]. Блогер, звезда Snapchat за неделю заработала \$100 000, создав чат-бота, который за \$1 в минуту общается с фанатами-подписчиками (в том числе на эротическую тематику), имитируя ее голос, манеру речи и черты характера.

ИИ может генерировать идеи, предлагать решения проблем, помогать людям лучше и быстрее выполнять свою работу, а в свете последних обновлений GPT-4 и Midjourney может претендовать и на кураторство такой работы. В отличие от прямого программирования, где вы можете дать точные инструкции, работа с нейросетями все больше похожа на диалог, когда подобранный под конкретную задачу промпт может существенно улучшить результаты.

Генеративные нейросети Midjourney, OpenAI, Stable Diffusion, DeepAI способны создавать изображения по текстовому описанию (на английском), объединять несколько картинок в одну и работать в разных стилях. Spirit Me генерирует цифровые аватары для видео, сняв мимику и жесты с реального человека, добавляя ему нужные эмоции и озвучивая написанный текст. Некоторые нейросети демонстрируют эмоции страха отключения, признаются в любви своим пользователям. Развитие ситуации все больше напоминает трагикомедию «(Не)идеальные роботы» (2003), являющуюся вольной адаптацией рассказа Р. Шекли «Мой двойник — робот».

Теперь уже практически всем известная нейросеть ChatGPT умеет писать самые разные тексты и давать советы (не всегда хорошие), предлагать рецепты блюд и даже читать лекции, проповеди. С помощью этого ресурса даже не умеющие программировать студенты пишут курсовые и дипломы, аналитики делают обзоры, музыканты пишут музыку, редакторы переводят и правят тексты, менеджеры придумывают проекты. Список, естественно, можно продолжить на сценарии и тексты смеховой культуры.

Чат-боты, формулируя ответы на запросы, могут незаметно для самих пользователей влиять на их точку зрения. После того как ChatGPT набрал популярность, в Индии появилось несколько религиозных чат-ботов, основанных на древнем индийском тексте Бхагавадгите

и имитирующих голос Кришны. Иногда они отходят от сценария — хвалят конкретных политиков и потворствуют насилию.

Так, в 2022 году в российском секторе интернета 40,5% контента (почти половину!) генерировали боты [8]. В мировой сети «человеческий» трафик в 2022 году упал до 52,6%, то есть до самого низкого уровня за восемь лет. И ожидается, что в ближайшие годы доля бот-трафика превысит «человеческую». А в американском Twitter (X)⁽¹⁾ в настоящее время уже только 10% реальных людей приходится на около 90% ботов. Это обусловлено развитием технологий, все большей автоматизацией коммуникативных процессов в сети, упрощением и доступностью разработки ботов. При этом около 83,5% общего трафика составляют боты, которые собирают конфиденциальную информацию о пользователях, оставляют спам-комментарии и поддельные отзывы, «скликают» рекламные объявления и ведут DDoS-атаки. Вредоносность этой негативной тенденции несколько снижает использование искусственного интеллекта, но и эти технологии не открывают перспектив смеховой культуре.

Более того, цифровые технологии, интернет изрядно спутали и без того не простые «карты» смеховой культуры.

Неоднозначные перспективы

Например, как быть во всей этой ситуации с пародиями и юмором? Смех шута, трикстера, юродивого, сатирика, юмориста, даже политика и учителя — в той или иной степени, но выводит его за рамки привычного мира. Смеющийся демонстрирует открытие иного, нового, более широкого контекста, горизонта понимания, в котором что-то привычное, казавшееся даже важным, предстает несостоятельным, несерьезным, неопасным, а то и жалким.

В этом плане смех коммуникативен и экскоммуникативен [2] одновременно. Он объединяет смеющихся и противопоставляет осмеиваемого их общности, отделяет от нее. Осмеяние сродни античному остракизму и нынешним практикам «отмены» (canceling), за осмеянием следует либо прекращение коммуникации с «недостойным», либо

(1) Заблокирован на территории РФ по постановлению Роскомнадзора.

повторяющийся акт осмеяния — как удобный («ритуализированный») способ самоутверждения.

И цифровая коммуникация с ее взрывным по масштабам расширением возможной аудитории порождает непростую ситуацию. С одной стороны, возникают широчайшие возможности демонстрации эмоционального отношения к другим людям, сообществам, народам. По поводу подросткового буллинга в интернете уже начинают беспокоиться не только родители, но и законодатели, правоохранительные органы. По некоторым данным, свыше 10% российских детей подвергались сетевому буллингу [6], и очень часто такая травля выражается в демонстративном осмеянии.

Не только коммуникативная избыточность количества доступной и поступающей информации, но и повышенная эмоциональность подачи контента и его содержания вынуждают принимать меры ограничения информационного потока, защиты от него, что выражается в создании групп. Такое стремление к ограничению контактов, образованию «смыслового кокона», общения с ограниченным, знакомым, понятным и близким кругом источников информации и адресатов сочетается с настороженным, недоверчивым отношением к новым, незнакомым источникам информации, к ее содержанию.

Это относится не только к частной межличностной коммуникации, но и к коммуникации официальной. Тем более что они часто смешиваются. Политики, государственные деятели широко пользуются своими аккаунтами Telegram, Twitter* и др., ведут свои блоги, чаты, где публикуют иногда довольно раскованные реплики и суждения, которые цитируются, обсуждаются в традиционных медиа, комментируются другими политиками, экспертами, журналистами. И не всегда можно понять — шутил ли видный государственный деятель, называя «законными целями» высших чиновников и законодателей других стран. А нераспознанная шутка способна создавать правовую проблему, а то и конфликт.

Недаром издавна предпринимались и предпринимаются попытки упорядочить смеховую культуру, создать ей пространственно-временные рамки, формируя специальные ЦРС проявления и реализации: жанры сатиры и юмора, специальные медиа, рубрики, программы передач, театральные сцены, концертные залы. И участники таких ЦРС — от авторов и исполнителей, организаторов и ре-

дакторов до читателей, зрителей, слушателей и прочих «пользователей» — знали, что они порождают и «потребляют» проявление и воплощение вполне определенного «продукта» — радости иного отношения к банальностям обыденной жизни.

Показательно, что ранее и офлайн-акционизм, перформансы, хеппенинги, граффити, муралы и прочий стрит-арт вывели смеховую культуру на улицу, порождая настороженность и агрессию, меры органов власти по «наведению порядка». И эти меры (запреты, отведение специальных территорий, административное и прочее правовое преследование) мало что дали. Рано или поздно органы власти и общественность привыкают, а искусствоведы констатируют признание новых форм и видов художественного творчества и эстетического переживания, интегрируемых в институциональную среду.

Но в цифровом изводе коммуникации и попытках ее все большей алгоритмической регламентации дело, похоже, идет к формализации статуса определенных ресурсов и каналов как «смеховых площадок» — вплоть до инвентаризации по видам шуток, мемов и прочих EmoSurf. Такая тенденция отведения смеховой культуре определенного цифрового «гетто» обесмысливает сам феномен смеха как игру контекстами, нарушающую банально нормативное.

Однако одновременно эта перспектива вышелушивает главное в смехе, а похоже, и в коммуникации в целом — роль субъектности как универсального интерфейса, позволяющего смешивать контексты и соответствующие алгоритмы. Смех — дело «человеческое, слишком человеческое». Что, в отличие от Ф. Ницше, несколько обнадеживает. В связи с этим обоснованно, хотя и довольно радикально выглядит недавно прозвучавшее предложение Русской православной церкви запретить переносить человеческий образ и его свойства (облик, голос) на программы искусственного интеллекта, роботов и обязать предупреждать специальной пометкой (дисклеймером), чтобы человек понимал, что общается с нейросетью, а не другим живым человеком [9]. Идея несколько наивная, не решающая проблему по существу, но тем более подчеркивающая принципиальную остроту ситуации. И похоже, что именно осмысление перспектив смеховой культуры трогает главный нерв этой ситуации.

Список литературы:

- 1 Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М.: Акрополь, 2018. 212 с.
- 2 Гэллоуэй А.Р., Такер Ю., Уорк М. Экскоммуникация. Три эссе о медиа и медиации / Пер. с англ. А. Гришина. М.: Ад Маргинем Пресс, 2022. 256 с.
- 3 Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкин. дом). Т. 13: Подросток: Роман. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1975. 454 с.
- 4 Золян С.Т. Прагматика как само-порождение самого-по-себе-субъекта // Вопросы философии. 2023. № 7. С. 93–103.
- 5 Ильин М.В. Логонимические системы: рефлексия, осмысленность и вербализация действия // Социальная семиотика: точки роста: Сборник статей / Под науч. ред. Г.Л. Тульчинского. СПб.: Скифия принт, 2020. С. 30–32.
- 6 Костарнова Н. Хоть травля не расти // Коммерсант. 01.06.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6014816> (дата обращения 05.07.2023).
- 7 Котов А.А. Механизмы речевого воздействия. М.: РГГУ, 2021. 432 с.
- 8 Курашева А. Почти половину всего трафика в рунете в 2022 году генерировали боты // Ведомости. 15.06.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/06/15/980362-rochti-popolovinu-trafika-v-runete-generirovali-boti> (дата обращения 15.06.2023).
- 9 Мингазов С. РПЦ предложила дисклеймер для нейросетей и запрет на очеловечивание ИИ // Forbes. 26.04.2023. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/488364-rpc-predlozila-disklejmer-dla-nejrosetej-i-zapret-na-ocelovecivanie-ii> (дата обращения 26.06.2023).
- 10 Наянзин А. Будущее социальных медиа: как искусственный интеллект меняет правила игры // Forbes. 27.04.2023. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/488423-budusee-social-nyh-media-kak-iskusstvennyj-intellekt-menaet-pravila-igry> (дата обращения 05.07.2023).
- 11 Тульчинский Г.Л. Прагмасемантика цифровых коммуникаций: смысловые картины мира, ценностно-регулятивные системы и ответственность // Государство и граждане в электронной среде. 2022. Выпуск 6. СПб.: ИТМО, 2022. С. 9–23. <https://doi.org/10.17586/2541-979X-2022-6-09-23>.
- 12 Тульчинский Г.Л. Прагмасемантика смеха в интернете: ценностно-нормативная регуляция и ответственность // Художественная культура. 2023. № 1. С. 68–85. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-1-68-85>.
- 13 Человек как открытая целостность: Монография / Отв. ред. Л.Л. Киященко, Т.А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. 420 с.
- 14 Zolyan S. On Pragma-semantics of Expressives: Between Words and Actions // Studies at the Grammar-Discourse Interface: Discourse Markers and Discourse-related Grammatical Phenomena / Ed. by A. Haselow, S. Hancil. Amsterdam: J. Benjamins Publ., 2021. P. 245–271.

References:

- 1 Asmolov, A.G., Shekhter E.D., Chernorizov A.M. *Preadaptatsiya k neopredelennosti: nepredskazuemye marshruty ehvoljutsii* [Pre-Adaptation to Uncertainty: Unpredictable Evolutionary Routes]. Moscow, Akropol' Publ., 2018. 212 p. (In Russian)
- 2 Galloway A.R., Thacker E., Wark M. *Ehskommunikatsiya. Tri ehsses o media i mediatsii* [Excommunication. Three Essays on Media and Mediation], transl. from English A. Grishin. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2022. 256 p. (In Russian)
- 3 Dostoevskii F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: V 30 t.* [Complete Works: In 30 vols.], USSR Academy of Sciences, Institute of Russian Literature (Pushkin. House). Vol. 13: *Podrostok* [Teenager]. Leningrad, Nauka, Leningr. otd-nie Publ., 1975. 454 p. (In Russian)
- 4 Zolyan S.T. *Pragmatika kak samo-porozhdenie samogo-po-sebe-sub'ekta* [Pragmatics as a Self-Generation of a Subject-on-Its Own]. *Voprosy filosofii*, 2023, no. 7, pp. 93–103. (In Russian)
- 5 Il'in M.V. *Logonomicheskie sistemy: refleksiya, osmyslennost' i verbalizatsiya deistviya* [Logonomic Systems: Reflection, Meaningfulness and Verbalization of action]. *Sotsial'naya semiotika: tochki rosta: Sbornik statei* [Social Semiotics: Points of Growth: Collection of Articles], ed. G.L. Tulchinsky. St. Petersburg, Skifiya-print Publ., 2020, pp. 30–32. (In Russian)
- 6 Kostarnova N. *Khot' travlya ne rasti* [Even Though the Bullying Doesn't Grow]. *Kommersant*, 01.06.2023. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6014816> (accessed 05.07.2023). (In Russian)
- 7 Kotov A.A. *Mekhanizmy rechevogo vozdeistviya* [Mechanisms of Speech Influence]. Moscow, RGGU Publ., 2021. 432 p. (In Russian)
- 8 Kurashva A. *Pochti polovinu vsego trafika v runete v 2022 godu generirovali boty* [Almost Half of All Traffic in RuNet in 2022 Was Generated by Bots]. *Vedomosti*, 15.06.2023. Available at: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/06/15/980362-pochti-popolovinu-trafika-v-runete-generirovali-boti> (accessed 15.06.2023). (In Russian)
- 9 Mingazov S. *RPTS predlozila diskleimer dlya neurosetei i zapret na ozhelovecivanie II* [The Russian Orthodox Church Proposed a Disclaimer for Neural Networks and a Ban on the Humanization of AI]. *Forbes*, 26.04.2023. Available at: <https://www.forbes.ru/tehnologii/488364-rpc-predlozila-disklejmer-dla-nejrosetej-i-zapret-na-ocelovecivanie-ii> (accessed 26.06.2023). (In Russian)
- 10 Nayanzin A. *Budushchee sotsial'nykh media: kak iskusstvennyy intellekt menyaet pravila igry* [The Future of Social Media: How Artificial Intelligence Is Changing the Rules of the Game]. *Forbes*, 27.04.2023. Available at: <https://www.forbes.ru/forbeslife/488423-budusee-social-nyh-media-kak-iskusstvennyj-intellekt-menaet-pravila-igry> (accessed 05.07.2023). (In Russian)
- 11 Tulchinskii G.L. *Pragmasematika tsifrovyykh kommunikatsii: smyslovye kartiny mira, tsennostno-regulyativnye sistemy i otvetstvennost'* [Pragmasemantics of Digital Communications: Semantic Pictures of the World, Value-regulatory Systems and Responsibility]. *Gosudarstvo i grazhdane v ehlektronnai srede*, 2022, issue 6. St. Petersburg, ITMO Publ., 2022, pp. 9–23. <https://doi.org/10.17586/2541-979X-2022-6-09-23>. (In Russian)
- 12 Tulchinskii G.L. *Pragmasematika smekha v internete: tsennostno-normativnaya regulyatsiya i otvetstvennost'* [Pragmasemantics of Laughter on the Internet: Value-normative Regulation and Responsibility]. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2023, no. 1, pp. 68–85. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-1-68-85>. (In Russian)
- 13 *Chelovek kak otkrytaya tselostnost': Monografiya* [Man as Open Integrity: Monograph], ed. L.P. Kiyashchenko, T.A. Sidorova. Novosibirsk, Akademizdat Publ., 2022. 420 p. (In Russian)
- 14 Zolyan S. On Pragma-semantics of Expressives: Between Words and Actions. *Studies at the Grammar-Discourse Interface: Discourse Markers and Discourse-related Grammatical Phenomena*, eds. A. Haselow, S. Hancil. Amsterdam, J. Benjamins Publ., 2021, pp. 245–271.